

ЦЕНА НОМЕРА 30 КОП.

МОСКВА
№ 24

Крокодилы

АВГУСТ
1933

Издательство ЦК ВКП(б) „Правда“

Рис. К. Рогова (тема Я. Бельского и М. Глушкова)

ПИОНЕР: — Ну, теперь уж я его доставлю, куда следует!..

ПРО СТАРЫХ И НОВЫХ

(Вроде песенки).

Облака дождем закапали,
Облака ползут грядой...
Не спеша, выходит на поле
„Дядя Влас, старик седой“.

Дядю Власа по Некрасову
Знает мы с давнишних пор,
И природу знает власову:
Лиходей, кулак и вор.

„Брал с родного, брал с убогого,
Крал у нищего суму,
Нрава был крутого, строгого“:
Не перечь никто ему!

Это было, да минулося:
Обессилел власов класс,—
И не так все обернулося,
Как мечтал когда-то Влас.

„Полон скорбью безутешною,
Стуглолиц, высок и прям“,
Влас походкою неспешною
Пробирается к полям.

И, с улыбкою кособокою,
Ищет бывшую межу:
„Выйду, выйду в рожь высокую,
Там до ночки просижу!“

Рожь — что лес: как оень дубрав, густа,
Есть укрыться где от глаз!
И закон седьмого августа
Нарушает смело Влас.

С пелкони колосьев сношено,
В воду опрятаны концы...
Вдруг — незвано и непрошено —
Пионеры-огольцы!..

Дядю Власа по-серьезному
Сразу взяли в переплет:
„Парикмахеру колхозному
Уваженьице, почет!

Хороши колосья спелые,
Да тебе с них проку нет!
И ведут под руки белые
Дядю Власа в сельсовет.

Влас сулит им муки адавы,
Влас сует им леденец:
„Отпусти! Какого ляда вы!
Я ж вам вроде как отец!..

Угощу конфеткой сладною,
Да и спать домой пойду!..“
Но ребят не купишь взяточною
НА ШЕСТНАДЦАТОМ ГОДУ

„Подавись своей конфеткою,
Ликвидированный плут!..“
Со второю пятилеткою
Люди новые растут...“

Облака дождем покапали, —
Не испортили зерна.
Поглядела сверху на поле
Толстощекая луна...

Рожь — что лес: как сень дубрав, густа,
Да ребячий зорек глаз!
Про закон седьмого августа
Будет помнить дядя Влас!..

НИКИТА КРЫШКИН

РАССТАНОВКА

1

Подписав очередные бумаги и отпустив отсека, заведующий вызвал к себе делопроизводителя Стебелькова.

— Садитесь, товарищ Стебельков. Да-а... Кхм!.. Короче говоря, так, товарищ Стебельков, нельзя. На вас этого... жалуются! Отношение облзу вы не подшили к делам и утеряти, мой ответ на запрос главного управления до сих пор вами не занумерован и не отправлен... А все почему, товарищ Стебельков? Все потому, что вы вместо выполнения своих обязанностей разговариваете в служебные часы о кроликах, о серебристых фландрах каких-то...

— Извиняюсь, — почтительно перебил Стебельков, — но фландры, простите, серебристые не бывают Серебристые — это шампань.

— Безразлично, товарищ Стебельков! От этого дело не меняется!

— Извиняюсь, — твердо и стойко заявил Стебельков, — очень даже большая разница. Разве ж можно фландров с шампанями сравнить? Фландр только и годен, что на мясо, а у шампаней один мех чего стоит! И по плодовитости они выше и по выносливости. Если же требуется мясная порода, то уж лучше голубых венских великанов разводить или, например, папильонов.

Заведующий укоризненно вздохнул:

— Ну, вот!.. Нет, товарищ Стебельков, вы неисправимы. Я с вами — о деле, а вы — опять о своих кроликах!

— Извиняюсь, не о своих я, — возразил Стебельков. — Своих у меня давно не бывало: негде их разводить. А только кролиководство — оно ж тоже дело, Иван Антоныч. И прекрасное дело, золотое, извиняюсь, дело, если с умением и любовью к нему подойти! Недаром, Иван Антоныч, насчет кролиководства даже партийное постановление существует.

Заведующий насупился, скривил рот и сказал:

— Партийное постановление о кролиководстве не имеет никакого отношения к делопроизводству. Вам доверен ответственный участок работы, а вы запускаете ее, отвлекаясь посторонними интересами. Так нельзя. Делаю вам последнее предупреждение, товарищ Стебельков!

2

После Стебелькова постучался и вошел Никаноров, зав. учрежденским крольчатником.

— Дело вот какого рода, Иван Антоныч, разработал я новую формочку делопроизводства и отчетности по крольчатнику. Ты гляди: красота! Ты гляди: простота! График махонький, а все в нем, как на ладони!

Зав просмотрел график и взволновался:

— Это что ж, Никаноров?... За три дня сто сорок шесть маток погибли?!

— Подошли, проклятые, — подтвердил Никаноров. — А каков график-то, а? Сразу тебе видать, как и что!

— Постой, да отчего же они подошли?..

— А кто их знает! Ведь звери. Дохнут, дохнут, а по какой причине, — не скажут. Потому и в графике у меня про нее умолчание.

— Постой, что ж это: и приплод весь погиб?..

— Приплоду без маток затруднительно. Ничего, опять разведутся: тварь плодучая! Дык как же насчет формочки? Одобряешь?

— Подожди ты с формочкой... О кроликах давай поговорим!

— А о кроликах какой может быть разговор? — мрачно удивился Никаноров. — Самая дрянная четвероногая. Хуже этой млекопитающей не бывает. Рожаются голые, склизкие: поглядишь, — три дни есть не захочешь. Парша еще напала на них... Тьфу!..

Заведующий насупился, скривил рот и сказал:

— Постыдись, товарищ Никаноров! Так, братец, нельзя. Тебе вверен ответственный участок работы, а ты разваливаешь ее, увлекаясь какими-то ненужными бумажками! Ты не на делопроизводство, ты на кролиководство посажен: имей это в виду. Делаю тебе последнее предупреждение!

3

Пришел предместкома.

— Здравствуй, товарищ Тимохин... — утомленно и вяло произнес заведующий. — Устал я, товарищ Тимохин. Взгрел вот сейчас Стебелькова и Никанорова, да что толку!.. Работа администратора, товарищ Тимохин, плоха тем, что приходится отвечать за чужие грехи. Нагадят Никаноров со Стебельковым, а взыщется с меня.

Уволить их? Заменить? Э, другие не лучше окажутся!..

Предместкома сказал:

— Это конечно. А я вот по какому вопросу. Иван Антоныч, опять у нас в клубе с рубильником что-то неладно, не горит свет на сцене. Ну, что ты тут будешь делать!..

— Да? — обрадовался заведующий. — Сейчас наладим! Это мы моментально! Пойдем, товарищ Тимохин!

4

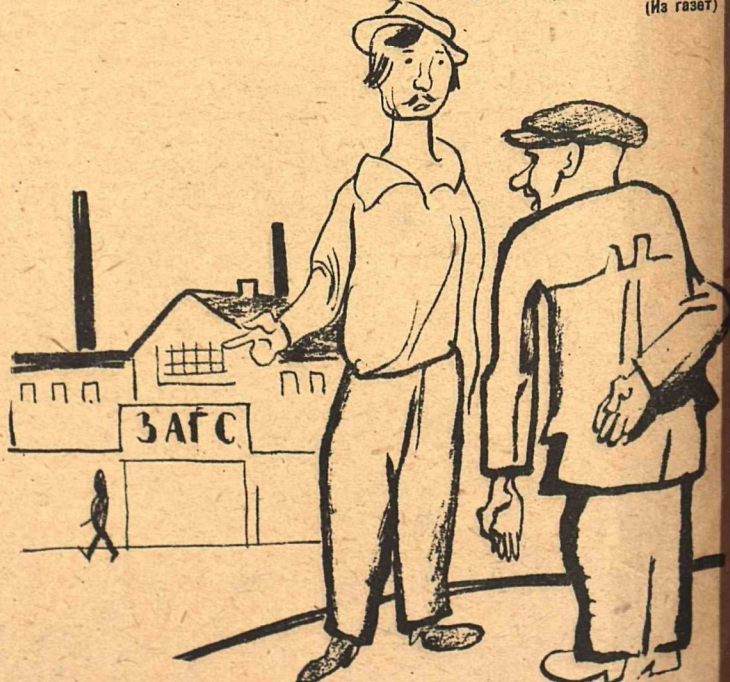
— С чего это в клубе каждый день освещение портится, — удивленно осведомился новый руководитель драмкружка.

— Нарочно пережигаем, — сказал драмкружковец. — Для Ивана Антоныча. Администратор он никакой, а вот электротехникой страсть до чего увлекается! Медом не корми, — дай что-нибудь электрическое починить! Ну, парень хороший, почему ж его не порадовать?

Рис. А. Радакова

Кожевенная фабрика в Мелитополе дает огромный процент брака.

(Из газет)

— Чего это загсу рядом с фабрикой помещенье отвели.

— А ведь фабрика по браку на первом месте в городе. Так это, чтоб далеко не ходить.

ГРАМЕН

СВИСТАТЬ ВСЕХ КРОКОДИЛ НА ДОКЛАДЕ

НА ВЕРХ! У НАРКОМВОДА ТОВ. ЯНСОНА

Большому кораблю — большое плавание
(Народная поговорка)

Нас с Наркомводом роднит одна стихия — вода. Крокодилы, как известно, обретают постоянно в воде. И работники Наркомвода без воды жить не могут. Вода не только в реках и морях, т.-е. там, где по штату ей положено быть, вода на собраниях, на заседаниях, в циркулярах и отчетах.

На водном транспорте есть неистощимые источники для покрытия убытков — штрафы и неустойки. Плюнешь в реку, — плати штраф. Назовешь Волгу «матушкой», — плати штраф за ругань.

Один досужий активист наркомата подсчитал: для того чтобы посещать все собрания и заседания НКВода, нужно внести коренные изменения в календарь: месяц должен иметь, по крайней мере, 65 дней.

Нарком тов. Янсон как-то упрекал работников Наркомвода, что в их отчетности слишком много никому ненужной воды: отчетность без ущерба для дела можно сократить на 40 процентов.

Да что циркуляры и отчетность? На водном транспорте плывут не только бумаги, но и деньги. Еще в прошлом году начали строить Верхнекамскую, Московскую и Печорскую верфи. Строили без проектов и чертежей, и теперь стройка — на мели. Около миллиона рублей точно в воду канули.

А сколько денег утекло из-за аварий? Правда, число аварий уменьшилось. В прошлом году на Волге было 405 аварий, а в этом году только 345. Зато качество аварий повысилось: убытки от аварий увеличились на 86 процентов.

Только обилием воды объясняется и то, что на водном транспорте большая, чем где бы то ни было, текучесть рабочих. 3/4 плавсостава грузовых судов речного транспорта — новые люди.

Течет вода. Текут люди. Текут и суда. Из 122 нефтевозов Волжского бассейна за полтора месяца на-

После штормов гражданской войны они бросили тут якорь, и для них наступил благодатный штиль, — волны житейской суеты до них не доходят. Для Шельнова, Лысенко и Мишарина объединение специально отстроило дачу под Москвой.

вигации каждый побывал в ремонте чуть ли не по три раза.

Итак, как видит читатель, свой визит в Наркомат водного транспорта «Крокодил» нанес как дружественной державе, в порядке обмена опытом и изучения образцов хорошей работы.

А в наркомате есть чему научиться! Есть что перенять! В Наркомводе нет легкомысленности, присущей многим другим учреждениям, где важнейшие вопросы разрешаются скандалом, в один присест. Здесь прежде чем вынести решение, — подумают, взвесят, обсудят и снова взвесят.

План капитального строительства Московско-окского бассейна менялся 9 раз. План Волжского управления речного транспорта — 6 раз. Судострой так долго взвешивал и обсуждал план второго квартала, что спустил его только в начале третьего квартала.

И стиль уже выработался такой вдумчивый, неторопливый. Начальник Волжского управления речного транспорта Чевевердин никогда не отвечает сразу на первую телеграмму, только после трех напоминаний он просит телеграфно разъяснить ему, что означает первая депеша.

Один и тот же приказ № 31 по одному и тому же вопросу в один и тот же день был дан на подпись двум разным заместителям народного комиссара. Оба приказа были скреплены одним и тем же начальником административного отдела Мироновым. Один приказ поплыл по инстанциям, а другой застрял в трюмах канцелярий наркомата и был случайно обнаружен через шесть месяцев.

Такой серьезный подход к делу гарантирует водный транспорт от всех случайностей и сюрпризов. Если, например, ПТЭУ Наркомвода запланировало для Волжского бассейна в прошлом году 16 миллионов рублей прибыли, значит быть по сему!

Строго руководствуясь наметками ПТЭУ, Волга перевыполнила плановое задание и дала... 13 миллионов рублей убытку. Для Северного бассейна был запланирован убыток в 1.500 тысяч рублей. Управление бассейна ослушалось ПТЭУ и было жестоко наказано: на деле вместо убытка получилась прибыль в 609 тысяч. Только благодаря мудрому планированию ПТЭУ Московско-окское управление вместо 1.200 тысяч рублей прибыли понесло 1.500 тысяч рублей убытку.

Но не пугайтесь этих убытков! На водном транспорте есть опытные лодчаны, которые умеют искусно обходить такие рискованные рифы. На водном транспорте есть неистощимые источники для покрытия убытков — штрафы и неустойки. Плюнешь в реку, — плати штраф. Назовешь Волгу «матушкой», — плати штраф за ругань. Волжский бассейн получил от штрафов и неустоек — 23 миллиона рублей дохода, а Северо-западное управление — 25.500 тысяч рублей.

Однако замощным шквалом штрафов здесь не забывают и о живом человеке. Здесь ценят человека!

В объединении деревянного судостроения что ни работник — незаменимый специалист, прошедший сквозь огонь и воду. У некоторых вследствие этого есть даже знаки отличия — несколько подмоченная репутация. Но в общем, все они вышли сухими из воды и обрели тихую пристань в Объединении деревянного судостроения. В этом объединении живут безмятежно, как судно на приколе, бывшие паромходчики Токарев и Хахарев, бывший вредитель Лысенко, аферист Айча, авантюрист Шельнов, бывшие торговцы — Марьев, Храмов, Кузнецов, белогвардейцы — Мышковский, Чайковский, Потепин и Мишарин. После штормов гражданской войны они бросили тут якорь, и для них наступил благодатный штиль, — волны житейской суеты до них не доходят. Для Шельнова, Лысенко и Мишарина объединение специально отстроило дачу под Москвой. Пусть знают, как заботятся начальник объединения Коваль и секретарь ячейки Филимонов о тех, кто, точно бурлаки, тащат на буксире деревянное судостроение! Надо отдать и справедливость партийной организации, она в свою очередь достойно позаботилась уже и о Ковале и о Филимонове.

Чуткое и внимательное отношение к людям распространяется и на посетителей. Приехал в Наркомвод представитель Енисейского управления. Приехал, и 20 дней его никто не тревожил никакими расспросами, никакими докладами. Надо же отдохнуть человеку с пути!

А обслуживание клиентуры на пристанях, не в пример железной дороге, поставлено образцово. В Енисейском порту диспетчеры на вопрос, когда придет пароход «Спартак», отвечают, предварительно посмотрев на часы и барометр:

— Колды придет, толды уйдет!..

Подумать только, до чего на водном транспорте берегут и жалеют друг друга. Избегая оглушительно громких разговоров и телефонных звонков, сотрудники Наркомвода бесшумно пишут отношения от стола к столу.

Начальник сварочного сектора Судоремонта Голубцов пишет начальнику админ. сектора Харитонову, который сидит в той же комнате, на официальном бланке официальное отношение, в котором просит представить ему какой-то протокол совещания.

Должно быть, исходя именно из этих гуманных соображений, никто не беспокоит те 90 процентов ИТР водного транспорта, которые пришвартовались к канцеляриям управлений. Инженер непосредственно в аппарате затонов и верфей — такая же редкость, как и пароход на Днестре, идущий точно по расписанию.

В Сталинградском порту — тысяча грузчиков. Работают только — 500. Остальные, засучив рукава, в поте лица, наблюдают работу других. Сидящие в канцелярии 150 человек заняты главным образом тем, что учитывают продуктивность работы 500 «наблюдателей».

И даже к мертвым механизмам, к судам, — столько трогательной

нежности! В этом году механизмы могли переработать 40 миллионов тонн груза, а переработали — 4.500.000 тонн.

В Сталинградском порту — тысяча грузчиков. Работают только — 500. Остальные, засучив рукава, в поте лица, наблюдают работу других.

В Мурманском порту за 4 месяца суда простояли 2.116 часов, в Новороссийском — 1.525 часов. Пароход «Трансбалт» простоял во Владивостоке — 67 суток. Надо же и к машинам подходить по-человечески!

Да, многому можно поучиться на водном транспорте! Мы утверждаем это серьезно, отбросив крокодилий тон и иронию. На водном транспорте много подлинных героев. Вся страна знает кузнеца Канонерского судоремонтного завода Рудольфа Лесова. Советский флот скоро обогатится мощным теплоходом имени этого потомственного почетного пролетария.

Но много еще таких, которые, точно слизны к борту парохода, прилипли к водному транспорту.

Большому кораблю — большое плавание. Кораблю «Наркомвод» предстоит большой и ответственный рейс. Успех этого рейса во многом зависит от того, насколько быстро судно сумеет освободиться от бумажных айсбергов, от бюрократических методов, которыми оно затерто. Успех рейса зависит от того, как быстро выведет водный транспорт на свежую воду тех, кто стопорит машину.

— Свистать всех наверх!..

— Рычи — не рычи, а пока не представишь справку, что ты лев, — все равно не поверю!

БОЛЬШОЕ И МАЛОЕ

„Настоящего писателя — на эстраду!“

Значит так:

Писатель крупный
Сходит с выси недоступной.
Прячет временно в карман
Недописанный роман.
Исключает из программы
Две неконченные драмы.
И решает:

„Хорошо-с!
Не прося за то награды,
Напишу-ка для эстрады
Драматический кельншоз!“

Не утратив мысли смелой,
Сжат сюжет рукой умелой.
Заклучен — спартански строг —
В 328 строк.

Слово в слово, фраза в фразу —
Динамичен доотказу.
И разбросаны легко
Пять веселых ки-про-ко.

Опьянен мечтой преступной,
Говорит писатель крупный:
„Быть за это мне в чести!
Заявить могу по праву:

Вещь сработана на славу!
Можно, стало-быть, нести!“

Опьянен мечтой преступной,
Вот несет писатель крупный
Плод недельного труда,
Догадались вы — куда?
Ведь имеем до сих пор мы
Для шедевров малой формы —
Как начало и конец —

ГОМЭЦ!

Там писателя встречают,
Хоть отчет о том пиши!
Там в писателе не чают —
Скажем образно — души!
Там трясут ему худруки —
Руку? Что вы! Обе руки!
Там растроганный завлит
Стул подать ему велит.
Там усатые курьеры
Воздвигать должны барьеры,
Чтоб восторженно ретив,
От избытка буйной страсти
Не порвал его на части
Весь актерский коллектив.
И станица за станицей
Все знакомятся с вещцей
И по очереди — в ряд —
Говорят.

Куплетист Попов-Посольский
Говорит с усмешкой скользкой:
„Вещь — конфетка! Чистый мед!
Только массу не возьмет.
Нообен... Чичисьен...
Массе нужно поглубже!
Лам-ца-дрица, ки-ка-пу —
Вот чем надо брать толпу!“
Куплетист Иван Обводный
Говорит:

„Сюжет не модный!
Надо в пьеску как-нибудь
День сегодняшний вернуть!
Чтоб она герою: „Котик“...
А герой ей — анекдотик.
Позабористее чтоб,
А иначе пьеске гроб!“
Пара — Павлов и Петрова —
Говорят совсем сурово.
„Темка, может, не плоха,
Но уныла и суха.
Тут бы надо бы гитарку,
Чтобы публику в запарку:
Эх-ти! Ах-ти! Наплевать!
Да финал затанцевать!“

От разборки совокупной
Побледнел писатель крупный.
Тихо молвил: „Хорошо-с!“
Шаркнул ножкой деликатно
И понес к себе обратно
Забракованный кельншоз.
И, домой шагая, думал:
„Вот затеял на беду, мол...
Разве ж это для меня?
Ведь указано не ложно,
Что бок о бок впрячь не можно
Лань и грубого коня!“
И протер смущенно длани...
Но о лошади и лани,
Точность формулы любя,
Мы добавим от себя.

Вот исход вполне доступный —
Он, ей-богу, не хитер:
Если есть писатель крупный,
То и крупный есть актер.
Куплетист культурой беден:
Не спасет беднягу Федин,
Куплетист — пошляк густой:
Не спасет его Толстой.
Им писать для куплетистов —
Не в коня выходит корм:
Надо нам больших артистов
Для спасенья малых форм!

А. Д'Антиль

ЛЕЧЕБНИЦА В ЦЕНТРЕ

Когда мы вышли в коридор лечебницы, старший доктор наклонился ко мне и шопотом предупредил:

— Делайте вид, что перед вами нормальные. Сумасшедшие это любят.

— А они у вас, доктор, случайно, не буйные? — тревожно спросил я.

— Вот в этой палате — все сплошь. Недавно не усмотрели за ними, — выкрали прежнюю одежду, пробрались из чердака на улицу и подожгли рейхстаг.

— Вернулись в лечебницу?

— Не все. Часть задержалась в центре городе. Жгут книги на кострах.

— На чем помешаны?

— На разном. Преимущественно на укреплении государства. Ходят с утра по палате в туфлях на босу ногу и все запрещают. И запись ведут. Третьего дня окрестности запретили. Вчера кислород и водород из атмосферы вычеркнули. Сегодня хотят лунное затмение аннулировать.

— Чем питаются?

— Исключительно диетическое питание: кушают сырое мясо. От похлебки отказались. Уверяют, что в библии о ней что-то упомянуто, — значит похлебка еврейского происхождения. Пробовали манной кашей кормить, — не едят. Плюют в тарелки!

— Почему?

— Сердятся. Говорят, что манна — тоже еврейка. Ее бог на евреев сыпал — по библии. Требуют крупы арийского происхождения.

— А что вот тот делает, который сейчас на стену лезет?

— Этот новенький. Так сказать, парной сумасшедший. В наморднике привезли. Теперь для него карту СССР на стену повесили, — зубом из нее куски вырывает. Третью неделю успокоиться не может. Четвертый искусственный зуб вставляют.

— А вот тот, что на карачках ползает?

— У этого мания преследования. Наследственная. У него дедушка прусский жандарм. Уверяет, что всех надо преследовать. Уже успел слюной на стене проект написать о закрытии экономики и политики на все время осадного положения. А слюна, наверное, химическая, — не сходит.

— Скажите, доктор, а тихих сумасшедших у вас нет?

— Не сезон сейчас для тихих, — развел руками доктор, — тихие все в разезде. Каждый своим делом занят, смотря по национальным обстоятельствам. Кто голый под кустом сидит и на поднятие валюты надеется, кто в соловьи перешел и на конференции экономические трели высвистывает. И то пополам с буйными. На одного тихого — семь с четвертью буйных. Сезон такой: буйные в почете. Мир восстанавливают.

— А может, они и не сумасшедшие, доктор?

— Как? — пристально посмотрел он на меня. — Что вы сказали? Дайте-ка пощупать у вас пульс... А какой сегодня день? А сколько будет четырежды восемь? А ну-ка идите-ка за мной... Вот в эту палату, в эту...

Я рванулся, ударился головой о спинку кровати и проснулся.

— Ты чего орал? — сухо спросила меня жена, подходя к кровати. Сумасшедший дом, что ли, во сне видел?

— Нет, — виновато ответил я, — Европу! Дай мне, пожалуйста, мокрое полотенце на голову!

АРК. БУХОВ

ТРУДНАЯ ЗАДАЧА

Рис. Ю. Ганфа (тема М. Глушкова)

Гамбургским муниципалитетом снят памятник Гейно, так как Гейно не арнец.

— Что с ним делать?! Его нельзя убить даже при попытке к бегству!..

НЕ ЗАБУДЬТЕ, ЧТО РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА „ПРОКОДИ“ ПЕРЕХЛА В НОВОЕ ПОМЕЩЕНИЕ:
УЛ. ГОРЬКОГО, Д. № 48, ПОМЕЩЕНИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“, 4-й ЭТАЖ. ТЕЛ. 1-80-55; 5-53-48.

ЕНГИБАРЬЯН ВЕРНУЛСЯ...

Вы слышали, Енгибарьян вернулся!.. Впрочем, откуда же читателю и знать об этом, если наши газеты так зевачески проморгали это событие? Ну, да лучше уж поздно, чем никогда. Приветствуем Енгибарьяна! Жмем руку. Услужливо предлагаем самую прочную табуретку Мосмебели. Угощаем папироской „Блюминг“.

Енгибарьян холодно морщится, вынимает настоящую заграничную сигару, специальной машинкой срезает кончик и, чтобы окончательно ошеломить вас, достает автоматическую зажигалку. Вот это техника!

Но равнодушное и бесстрастное общество инженеров, ученых-большевиков, общество пришедшее его послушать, не проявляет никаких видимых признаков восторга.

Ему просто говорят:

— Не можете ли вы нам сделать доклад о вашей заграничной поездке? Вы, кажется, избрали темой: „Аэронавигационное и электросветотехническое оборудование самолетов в Германии и Америке“?

О, да, он может много рассказать, у него есть чем поделиться. Например, световое оборудование.

— Вы представляете себе пышный фейерверк огней, когда на бархате вечернего неба в огненный кубок, искрясь и пенясь, падает электрический фонтан шампанского. Рекламы варьете и ресторанов сулят вам бездну наслаждений...

— Простите, но вы несколько уклонились от темы. Мы бы хотели знать о новейшей технике...

— Как же, как же! Цельный раздел доклада посвящен этому вопросу. Представьте себе, что вы входите в кино Рокфеллера. Механическая вешалка принимает вашу шляпу, эластичными движениями снимает пальто и вдобавок кланяется вам вслед. Даже на чай берет, вот честное слово! А если вы любитель, чтобы вам почесали за ухом, — за особую доплату она и это может!

— Нас, собственно, больше интересует оборудование...

— Кино оборудовано по последнему слову техники. Представьте себе, — на экране сад. Буйное цветение роз. И бесшумные вентиляторы наполняют зал ароматами роз. Полная иллюзия!

Поделившись впечатлениями от посещения нескольких мюзикхоллов и дансингов, инженер ЦАГИ Енгибарьян упоенно сошел с трибуны.

— И это все? — спросили докладчика.

— А чего же вам еще? Я ведь, кажется, говорил о поездке в Европу и Америку, а не в какой-нибудь Клин или Торжок.

Советский завод дорогой валютой оплатил увеселительную поездку Енгибарьяна. Никакого багажа (кроме собственных чемоданов) он не привез оттуда. Очевидно, интереснейшие авиационные заводы „Сименс и Шуккерт“ и „Сперри и Кертис-Райт“ были не настолько блестяще освещены, чтобы привлечь взоры ошалевшего обывателя. Только по возвращении его из-за границы на ЦАГИ обнаружили что он технически безграмотен и туп.

Всякому свое, — кого интересуют блюминги и дирижабли, а кого — механические зажигалки.

Нас же интересует сейчас другой вопрос: кто подписывал эту командировку? И подписан ли приказ об увольнении „знатного путешественника“?

П. МАЙСКИЙ

ЭПИГРАММЫ

НА ВАСИЛИЯ КАМЕНСКОГО

1
Каменский гениален или нет?
На это только Дерман даст ответ,
Но полночь близится, а Дермана все нет...

2
„В Каменском много какофонии!“
Оценка эта — чушь изрядная!
Кто говорит: „У Вася нет гармонии?“
Есть у него гармония... трехрядная!

НА ГЛОБУ,

переделавшего Щедрина
для Театра сатиры.

Я „Глугов“ посмотрел. Во мне кипела
Злоба:
Комедия сера, пресна, скудна, длинна...
Тебя судить бы надо, Глоба,
За то, что ты... углубил Щедрина!

НА АДУЕВА

В себе копил он долго пыл,
В палаты рапповские целя,
И, наконец, он в РАПП вступил
В ночь 23 апреля.

МИХАИЛ ПУСТЫНИН

Рис. Ю. Ганфа (тема Бен-Гали и Ю. Ганфа)

„АБРАКАДАБРАГРАММА“

Кунгурская телефонная станция передала по с/советам района телефонограмму райкома ВКП (б) райзо в таком виде:

„№ 365. Предлагается немедленно секретарю партячейки и предс. с/совета и райуполномоченному райкома вследствие данного Заготзерно данным колхоза о заданию Заготзерно страхсфонда и не засыпал семян фонда ржи данным Заготзерно как в обмене фонда предлагаемым лично, немедленно самим каждому колхозу проверте все свои квитанции и о сдаче этого хлеба по каждому колхозу засыпка и сданном качестве центнеров и каждой культуры форма а наименование культуры буквы б засыпанной зерном... и т. д.“

В Кунгуре это называется: — Работники связи на службе посевной кампании.

А по-нашему — это не связь, а нечто несвязное...

ТУРБИНА НА ДОМУ

Ленинградский металлический завод борется не столько за ширпотреб, сколько с ширпотребом.

Многотиражка „Сталинец“ сообщает, что „выпущенные заводом утюги грубо сделаны и весят около 3 кило“, так что под силу только атлетам: что „ухваты, колуны, кочерги и пр. сделаны грубо, нечисто и просто плохо...“

На это представитель руководства Гр. Хинкус печатно же отвечает: „Побаловались — и будя! К чему нам возиться с изготовлением неумудренных и никому ненужных (?) ухватов, заслонок и пр.“ Но, вспомнив постановление партии и правительства, Хинкус поправляется:

„Заводу им. Сталина более подходит производство более сложных изделий ширпотреба“. Например, „серийное производство водяных турбин небольшой мощности от 10 до 100 л. сил“.

Одно из двух:

Или Хинкусу почему-то не нравится, что завод, после долгой борьбы перешел на производство сверхмощных турбин или же голова у Хинкуса вроде упомянутых выше предметов „сделана грубо и просто плохо“.

Ибо с головой „нормального выпуска“ никак нельзя додуматься что „турбина — это предмет ширпотреба“!

— Неужели у вас ребенок такой тяжелый?
— Нет, но он в новых тапочках.

ОПС Рыковского рудоуправления торгует тапочками в 600 граммов весом.

НАШИ КЛИЕНТЫ

(По следам вил)

МЕД И ДЕГОТЬ

Нехорошо, когда в бочку меда попадает ложка дегтя. С меда и началось это дело. Председатель колхоза села Яновка, Амурской области, Герман Родя — большой любитель меда. Он отказал в ложке меда для больного ребенка колхозницы Купревой, отпустив в то же время несколько кило приятелям из области.

„Крокодил“ опустил ложку дегтя в бочку меда председателя, обвинив его в бездушном бюрократизме. Но по следам крокодиловской вилы обнаружилось в председателе и прочие „качества“. Оказалось, что медолюбивый Родя растратил 100 центнеров пшеницы, погубил 12 лошадей, покровительствовал во-всю кулакам и провалил сев. Любитель меда получил соответствующую награду, далеко не столь сладкую.

ХАЛТУРЩИК НА ГАСТРОЛЯХ

„Сотрудника Катавской газеты „Авангард“ (Урал) послали в Карауловский колхоз на посевную кампанию с целью лучшего освещения хода сева на страницах „печати“, — сообщает газета „Авангард“. Задавшись этой благой целью, сотрудник написал непроходимую халтуру и вздор, перепутал буквально все факты, выдал ударников за лодырей, лодырей — за ударников, ошельмовал ни в чем невиновных людей и приписал заслуги тем, кто срывает сев.“

„Крокодил“ указал газете „Авангард“ на недопустимость такого „лучшего освещения сева“. Информатор уволен с работы и привлечен к судебной ответственности.

„ПОМОГЛИ“

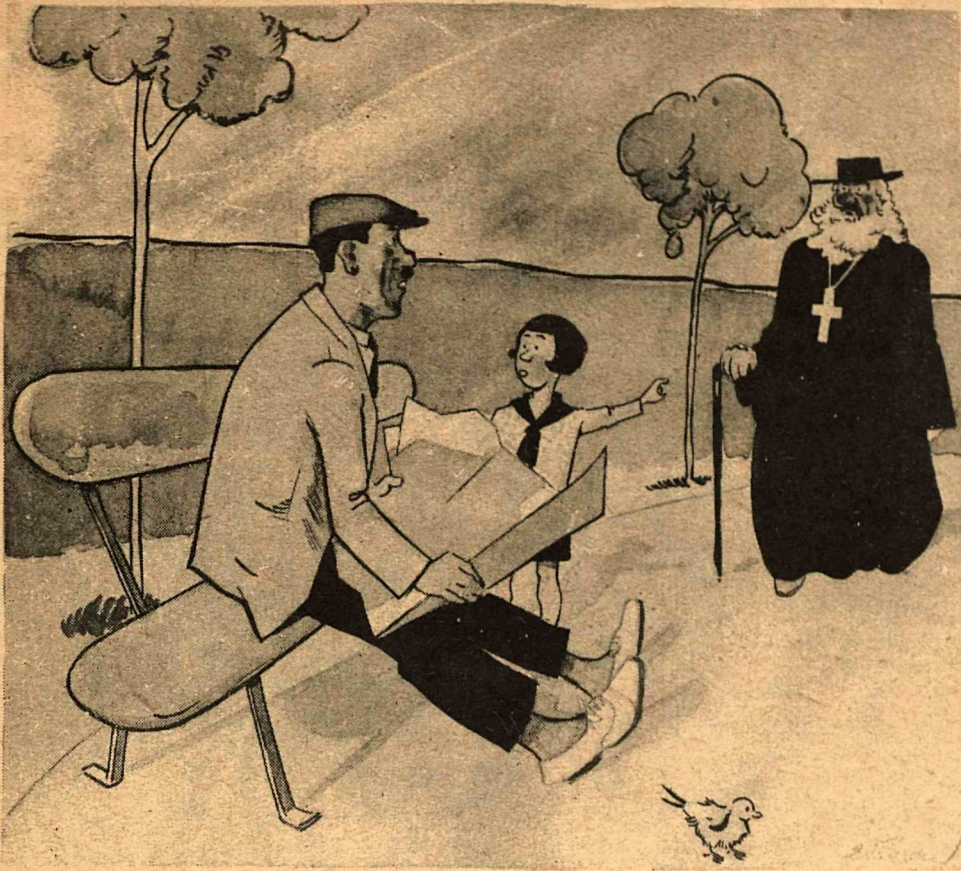
Депо Ленинград послало на Октябрьский завод вагон номер 4.816 для ремонта.

Вагон случайно задержался в депо Москва-Сортировочная. Памятуя директивы о помощи в работе транспорта, техник Денисов и мастер Губанов обратили благосклонное внимание на „чужой“ вагон и ободрали его, как липку. С вагона сняли тормоза, рессоры, вынули подшипники, сменили буксы на худшие, отодрали буфера и нагроузили остатки вагона доверху дровами.

В результате развалины вагона дотасились на завод в таком состоянии, что вагон вместо 6 простоял в ремонте 60 дней.

По настоянию „Крокодила“ делом о помощи вагону заинтересовался прокурор.

Рис. и тема Я. Бельского

— Папочка, почему эта тетя с бородой?

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

„В один угол положи ты мне щеку осетра да вязиги, в другой — гречневой крупы да грибочков, да луку, да молок сладких, да мозгов, да еще там, знаешь, этакое там какого-нибудь там того. А в обкладку к осетру пусти свеклу звездочкой да сметочков, да груздочков, да там, знаешь, копчености всякой, да шампиньончиков. Да подпеки, да подрумянь, да дай взопреть хорошенько. Индюка не забудь соорудить фаршированного, яичек сотенки две-три не повредит, масла фунтика по четыре на рыло“...

— Э, позвольте, — возмутится, чего доброго, читатель. Явный плагиат. Что это вы тут вздумали из Гоголя речи Петра Петровича Петуха передавать. Старо, товарищи! Всем известно.

А вот и ошиблись, товарищи. Вовсе это не Петр Петрович Петух. Наоборот, говорит все это начальник сектора сбыта Московского отделения Заготскота товарищ Миськов.

А слушает его не крепостной повар, а один из заготовителей с периферии.

Товарищ Миськов, не в обиду ему будь сказано, любит покушать. Аппетит у тов. Миськова хороший.

Надо сказать в защиту тов. Миськова, что он не только сам покушать любит, но и других покормить не прочь.

Вот почему вся заготовительная сеть Заготскота выполняет двойные обязанности. С одной стороны, заготавливает экспортную продукцию государству, с другой, — самоотверженно занимается „замозакупками“ для коллектива сотрудников Заготскота.

Деловитый Миськов рассылает на периферию телеграммы:

„Отгрузите два вагона мяса нашему коллективу“.

„Привезите копченостей нашему коллективу“.

„Коллектив интересуется языками“.

Заготовительные агенты, высунув собственные языки, бегают, разыскивая копчености и языки, которыми интересуются сотрудники Заготскота.

Но зато результаты солидны. Вот краткий баланс достижений агентуры Закупсбыта:

Каждый аппаратчик Заготскота получил в короткий срок по 10 кило экспортного мяса, по гусю, курице, по полтора кило масла, по 4 кило копченостей и прочее.

В поощрение этой „самозакупочной“ деятельности руководители Московской конторы Базовский и Кулаков ухитрились даже выдать из средств конторы 25 тысяч рублей ссуды. Наблюдал за правильным израсходованием государственных денег на нужды аппарата руководитель сектора исполнения Погорельский.

Юбилей замозакупок ознаменовался торжественной телеграммой месткома и Миськова на периферию:

„Приносим от имени коллектива товарищескую благодарность. Надеемся, что и впредь не откажетесь от товарищеской помощи. Предместкома Кузьмин, бюро ИТР Миськов“.

Приятно жить и работать под руководством такого тонкого и отзывчивого гастронома-общественника, как Петр Петрович Миськов из Заготскота, о чем и говорить. Впрочем, говорить есть о чем. Особенно сейчас, во время партчистки!

БЕН-ГАЛИ

КВАРТЕТ ИМ. МУЗТРЕСТА

(Антимузыкальные вариации на тему Крылова)

То, что выбрасывает на рынок фабрика „Пятилетие Октября“, скорее похоже на плевательницу, чем на вымеренный до последнего волоска точный музыкальный мундштук.

(М. И. Табаков, заслуж. деятель искусства, солист ГАБТ)

...Приходится выступать на ролях, очень часто имеющих большее сходство с несмазанной телегой, чем с орудием музыкального производства.

(А. Б. Гальденвейзер, заслуж. деятель искусства, проф. Мос. гос. консерватории)

Флейты, гобои и фаготы часто дают звук невысокого качества.

Наркомлегпром, в руках которого сосредоточено производство музыкальных инструментов, не сумел подойти к этому делу серьезно.

(Ф. С. Николаевский, солист ГАБТ, капельмейстер оркестра ВПШОГПУ)

I. УВЕРТИЮРА

Теперь КЛАССИЧЕСКОЕ — мода. Тревожа басен старый хлам, Я, почитай, в течение года Пишу „с КРЫЛОВЫМ ПОПОЛАМ“. Мне и сейчас, — скрывать не стану, — Сама действительность дала Его сюжет — про обезьяну, Осли, медведя и козла. Тенденциозна басня эта. Мой дальний родич по перу Корил участников „квартета“ За неумелую игру. Я смыслю в гаммах еле-еле. Мне страшен нот кромешный мрак, Но полагаю, что на деле Происходило это так:

2. ТЕМА С ВАРИАЦИЯМИ

Проказница-мартышка, Осел, Козел Да косолапый Мишка Затеяли сыграть квартет. Что ж, инструментов разве нет? Так говорят, но речи эти вздорны. Есть в изобилии, — по правде говоря, — У „Пятилетия Октября“ И трубы медные и медные ж волторны, А не звучат они, так это ж пустяки! Их починить, — вопрос недели. Но преудобные зато в них МУНДШТУКИ, — Хоть закури „Рион“ иль „Дели“. А деревянные (их фабрикует КУЖД)... Вам, например, кларнет не чужд. Он издает, как флейта, свист. Любей кларнет ему не пара. Себе подобного не сыщете экземпляра Кларнет-ин-дивиду-алист. Нет, „страдивариус“... попробуйте, а ну-ка. Визгливым скрипкам контраст Он звука резкого в оркестре не издаст (Затем, что, **ВООБЩЕ, НЕ ИЗДАЕТ НИ ЗВУКА**)

Вот барабаны (что за бой). Вот — раритет — немой гобой, Вот — знаменитые концертные роля, О коих говорят, ничуть не погрешив: „РОЯЛЬ БЫЛ ВЕСЬ ОТКРЫТ, И СТРУНЫ В НЕМ ДРОЖАЛИ“, Боясь, что скажут: „Звук — фальшив“. Ну, не рояль — сплошная „крышка“.

Проказница-мартышка, Осел, Козел...

Но не идет на лад игра. Меняют скрипки на фаготы, Меняют темп, меняют ноты, А заодно уж и места — Все не выходит ни черта Из согласованной работы.

3. ФИНАЛ

Простое дело — упрекнуть Четвероногие таланты, Но... тут не сходятся ничуть МОИ и крыловский варианты. МОИМ написана пером (А не крыловским) басня эта, Он обвинял состав квартета, Я ж обвиняю... Наркомлегпром.

ЭМИЛЬ КРОТКИЙ

ХИВ
51-1СЕН 1933
Г. Ц. К. П.

ГОГОЛЬ: — Доедет ли это колесо до Казани?

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИК: — Пари, доедет!

„Вишь ты“, — сказал один другому: „вон какое колесо! Что ты думаешь: доедет то колесо, если б случилось, в Москву, или не доедет?“ — „Доедет“, — отвечал другой. — „А в Казань-то, я думаю, не доедет?“ — „В Казань не доедет“, — отвечал другой.

(Гоголь. „Мертвые души“)

К Р О К О Д И Л

Б У Д Е Т Л Е Т А Т Ы!

„Не уйдешь от „Кронодила“
И не спрячешься нигде,
Он возьмет тебя на вилы
И на суше и в воде“.

Так напечатано на бланках „Кронодила“.

— Отсталость, — резонно удивились ударники „Сокола“, фабричные подшефной „Кронодилу“. — А как же на воздухе? Про воздух забыли.

И единогласно постановили:

— Дать сверхурочно и сверх плана бумагу для специального номера „Кронодил в воздухе“.

— А мы чем хуже, — обиделись сотрудники „Кронодила“, — литераторы и художники.

И единогласно постановили:

— Весь гонорар с номера внести на постройку эскадрильи „Кронодила“.

— Пошлем своего представителя в отряд воздушных агитаторов имени Горького.

— Пополним ряды разведчиков Красного воздушного флота.

Как раз в это время в редакции сидел заслуженный артист Виталий Лазаренко.

— Позвольте, — подпрыгнул Лазаренко, — а я-то что же? Я ведь половину жизни провел в воздухе. Пропрыгал. Включаюсь в соревнование.

И не только „включился“, но и прислал уже „Кронодилу“ несколько тысяч рублей, собранных на гастролях. Грозит, что пришлет еще.

Читатель — он тоже хитрый. Он услышал про „Кронодил в воздухе“ и шлет молнии.

„Приметствуем. Дашь эскадрилью „Кронодила“!

Объявляем по читательской линии:

— „Кронодил в воздухе“ готовится. Скоро он вылетит в свет.

